Наступила тихая и гнетущая атмосфера.

По ту сторону видеосвязи Линь Шаосы расслабил пальцы, перевернулся и сел на землю, едва не выключив видео.

Молчание нарушил Цянь Сянь. Он отложил тарелку с оставшимися на ней кусочками фруктов и посмотрел на остальных. Судя по выражениям их лиц, парень смог определить результат.

— Значит, я прав? Я ваш отец? — он спрыгнул с дивана, словно в поиске того, на кого можно положиться. В итоге с лестной улыбкой зашагал к Гу Юаньюань. — Юаньюань.

Девушка какое-то время неотрывно смотрела на него, прежде чем неожиданно заговорить:

— Говорят, что память может вернуться к человеку, если его стукнуть по голове. Хочешь попробовать?

Цянь Сянь запрыгнул обратно на диван, в тревоге прикрыв голову.

Цзян Юнь сжал переносицу. Он взял результаты теста из рук Гу Ичжоу, чтобы посмотреть на них лично. Гу Ичжоу тем временем перевел взгляд на Цянь Сяня и неспешно присел на диван.

— Брат, дай и мне посмотреть на документ, — воскликнул Линь Шаосы на экране.

Цзян Юнь исполнил просьбу.

В документе все было написано четко, без какой-либо двусмысленности.

— Может, там ошибка? — произнес Линь Шаосы, надеясь на другой ответ.

Гу Ичжоу покачал головой:

— Нет, я бы не допустил такой очевидной оплошности.

Цянь Сянь прошептал в свою защиту:

— Но… ты тоже меня не помнишь, — и указал на девушку.

У нее не имелось никаких воспоминаний о Цянь Сяне. Тот, вероятно, прибыл из другого мира, но у них было четверо детей. Иными словами, книжная героиня, судя по всему, тоже обладала такой способностью. Получается, она встретила Цянь Сяня, а затем родила своих четверых

детей.

Согласно этому предположению, поскольку объявившийся отец был из другого мира, только героиня романа сумела пересечь границу пространства-времени, оттого и ни один из ее сыновей второго родителя не видел.

Домысел звучал логично, однако Гу Юаньюань это все никак не давало покоя, это казалось каким-то нелепым.

Девушка снова прошлась взглядом по Цянь Сяню. Нелепость она ощущала, скорее всего, потому, что не могла относиться к нему, как к нормальному мужчине. Теперь-то она поняла, какого это быть матерью-подростком.

— Так, все, — хлопнула Гу Юаньюань в ладоши, чем привлекла внимание детей. — Вы все считайте Цянь Сяня просто телохранителем вашей мамы, хорошо?

Цзян Юнь, как старший брат, отозвался первым. Голос его звучал спокойно.

— Мам, нельзя оставлять его телохранителем.

В разговор тут же подключился Цянь Сянь:

— Почему? — он враждебно посмотрел на Цзян Юня. Теперь, убедившись в родственных связях между ними, парень ожидал, что к нему будут относиться, как к отцу.

Мужчина полоснул его взглядом и уточнил, проигнорировав это вмешательство:

— Учитывая, что мы его не видели и не воспитывались им, даже если он наш отец, нельзя назначать его в телохранители.

Гу Ичжоу нахмурился и одарил Цзян Юня сомнительным взглядом:

— Большой брат, хочешь сказать, ты собираешься поддержать Цянь Сяня?

Тот в ответ посмотрел спокойно. Линь Шаосы, с другой стороны, участвовавший в беседе через видеосвязь, знал, что их разделяют тысячи километров, из-за чего не имел права говорить. Ему оставалось только слушать разговор братьев.

— Я организую тебе выезд за границу, — обратился Цзян Юнь к Цянь Сяню. — Дам денег. Ты сможешь сам выбрать, чем заниматься дальше. Начать бизнес, инвестировать или учиться. Сможешь использовать деньги по собственному желанию.

Да, он решил отправить его за границу. Они все ведь понимали. Сердце их мамы по нему не горевало, а разлука только помешает восстановить память…

Цзян Юнь не знал, как этот парень добился Гу Юаньюань. Но, будь он к ней добр, то не ушел бы, оставив одну растить четырех детей.

Ранее Гу Юаньюань даже не произносила в их присутствии его имени. Сейчас она не помнила тех вещей, но ее дети, разумеется, должны были заранее позаботиться о ее защите.

Гу Ичжоу и Линь Шаосы сразу уловили смысл слов Цзян Юня. Глаза первого улыбнулись, тогда последний сказал:

— О нехватке денег не переживай. Я дам тебе приличную сумму.

— И я еще сверху накину.

http://tl.rulate.ru/book/31966/1621321